

После нескольких недель, проведенных в больничном крыле, даже угроза наследника Слизерина не смогла ослабить энтузиазм Виктории по поводу ее возвращения к занятиям. Сначала она беспокоилась из-за всего того времени, которое пропустила, опасаясь, что отстала от своих сверстников, но ей не нужно было беспокоиться. Даже небольшое количество дополнительного чтения, с которым она справилась во время выздоровления, все равно было больше, чем у любого из ее однокурсников, кроме Гермионы, и с прочной теоретической базой не потребуется много времени, чтобы наверстать упущенное в работе с палочками.

Ее первый понедельник после возвращения прошел в вихре магии и учебы, каждый момент которого был волнующим напоминанием обо всем, что она любила в Хогвартсе.

На уроке истории магии они изучали вторжение норманнов в Англию, о котором Виктория теперь узнала несколько иначе, чем в своей маггловской начальной школе. Конечно, магглы никогда не упоминали о роли Арманда Малфоя, чьи двуличные действия не позволили армии Нортумбрии принять участие в битве при Гастингсе. Класс очень не одобрял его вероломство, но это не мешало Драко раздуваться от гордости каждый раз, когда упоминалось имя Малфоя.

После истории был урок трансфигурации, который вызвал у Виктории наибольшее беспокойство - она полностью пропустила тему формирования пара, несколько более сложной техники, чем формирование жидкостей, и ключевого навыка для перехода на следующий уровень трансфигурации. К счастью, ее способность формировать жидкость была достаточно продвинута, чтобы изучить пары довольно легко, и она быстро продемонстрировала свою компетентность, к удовлетворению профессора МакГонагалл.

- Пока хватит, - сказала МакГонагалл, внимательно наблюдая, как Виктория превращает облако в форму стрелы. - Но я ожидаю, что Вы будете практиковать это умение в свободное время, пока оно не достигнет уровня совершенства.

Затем класс приступил к изучению заклинания окулирования, которое превращало любой предмет в пар. Все они издали соответствующие звуки одобрения, когда МакГонагалл продемонстрировала парообразные формы ряда веществ, наполнив комнату клубами дыма, пара, пыли и пепла. К сожалению, оставшаяся часть урока была чисто теоретической.

Это было гораздо более практично. Завершив изучение заклинаний изменения цвета и стирания запахов, они оставили визуальные и обонятельные иллюзии позади, чтобы приступить к более сложной теме слуховых чар.

- Книги прочь! - объявил профессор Флитвик, когда прибыл. - Сегодняшняя магия немного разрушительна, так что мы отправимся лицезреть территорию. - Все зашумели в предвкушении; Виктория обменялась взволнованным взглядом с Трейси. - Пожалуйста, возьмите пару наушников, когда будете уходить.

Последовал ажиотаж в поисках лучших наушников - Виктория умудрилась раздобыть себе пушистые розовые, - а затем они гурьбой отправились на поле для квиддича, где профессор Флитвик познакомил их с заклинанием раската грома. - Фокус в том, чтобы нанести резкий, похожий на удар хлыстом удар, - объяснил он. - Понаблюдайте, пожалуйста. Перкуссия!

Его палочка взметнулась, как свернувшаяся змея, рассекая воздух с глубоким, раскатистым грохотом, который Виктория почувствовала в своей груди. Звук эхом разнесся по всей территории, неотличимый от настоящего грома.

Трейси усмехнулась. - Потрясающе.

Остаток урока они провели, отрабатывая заклинание под какофонию хлопков, щелчков и тресков. Ни один из них не смог произвести ничего похожего на подлинный гром профессора Флитвика, но, к удивлению, лучше всех получилось у Грегори Гойла, что заставило Флитвика чуть не подпрыгнуть от возбуждения.

- Вот так, Грегори! - воскликнул он, ликуя, когда мясистый кулак Грега снова рванулся вперед. Его заклинание вызвало глубокий гул, похожий на взрыв фейерверка. - Мой мальчик, у тебя явно есть склонность к слуховым иллюзиям!

Виктория скорее подозревала, что его истинная склонность заключалась в громких звуках. Но даже при том, что она была довольно раздражена тем, что ее собственное заклинание только гремело, как громкий барабан, было трудно завидовать успеху Грега. Это был первый раз, когда он использовал магию естественным образом, и его радостный взгляд при каждом заклинании растопил бы любое сердце.

День завершился очередным визитом в кабинет профессора Дамблдора на ужин, к которому она подошла со странной смесью голода и страха. Ужин прошел почти по той же схеме, что и в прошлый раз: три блюда, все они были сытными и деликатными, а Дамблдор спрашивал о ее занятиях прежде, чем перейти к выбранной теме. После того, как Виктория упомянула о своей необходимости попрактиковаться в формировании пара, лекцией дня стали «Четыре Ветра», предмет, в котором Дамблдор явно был экспертом. Его объяснение было настолько увлекательным, что она, не задумываясь, откусила кусочек хлеба, и мгновение спустя ее кожа сморщилась, а тело высохло, как у египетской мумии.

- В масле содержится «Соль Лжеца», - объяснил Дамблдор после того, как ввел противоядие. - Если Вы посмотрите внимательно, то увидите розовые кристаллы.

Она осмотрела масло, и, конечно же, соль имела легкий розоватый оттенок. - Как я должна была это увидеть? - ворчливо спросила она. - Особенно в то время, когда я говорю с Вами о трансфигурации! Если бы Вы только позволили мне как следует рассмотреть еду...

Но Дамблдор покачал головой. - Вы не сможете все обнюхать ни на балу у Малфоев, ни даже в Большом зале, - сказал он. - Вы должны научиться распознавать эти вещи более тонко. Не торопитесь во время еды. Смакуйте каждый кусочек, участвуйте в разговоре. И все время обращайтесь внимание на свои чувства.

В конце дня, когда она, измученная, возвращалась в общую комнату, ей было не до того, чтобы празднично болтать или читать для удовольствия. Сдерживая зевоту, она достала книгу Дамблдора о ядах, спряталась за занавесками своей кровати и читала до поздней ночи, заснув с книгой на лице.

Ее ужины с профессором Дамблдором быстро стали рутиной. Неизбежно, другие слизеринцы были невероятно ревнивы.

- Это вопиющий фаворитизм, - воскликнула Пэнси однажды вечером. - Директор не может просто каждый день ужинать наедине с одним и тем же учеником - это несправедливо! Мы все должны получить очередь.

Остальные пробормотали что-то в знак согласия. Виктория поморщилась - Пэнси всегда была самой невыносимой, когда у нее была веская причина. Конечно, если бы она знала, что Дамблдор травит Викторию каждую ночь, она, возможно, не так стремилась бы присоединиться к ним. Но в то время как их ужины были достоянием общественности, обучение Виктории тому, как избегать ядов, оставалось совершенно секретным.

- Это не светские ужины, - сказала она, придумав альтернативное опровержение, которое, как она надеялась, было достаточно дипломатичным, чтобы удовлетворить всех. - Любой студент, который недавно был отравлен, может прийти. По стечению обстоятельств, в настоящее время это только я.

К счастью, ее отравление было еще достаточно недавним, чтобы ни один студент не захотел относиться к этому легкомысленно, и ее ответ успешно положил конец ворчанию Пэнси - по крайней мере, на какое-то время.

Было странно думать, что в ноябре прошлого года Виктория заботилась лишь о посещении занятий, выполнении домашних заданий и решении задачи Снейпа. Она остро скучала по тем дням, но то, что ее отравляли каждую ночь, было достаточной мотивацией, чтобы переключить свои усилия на то, чтобы пережить ужин. Несмотря на то, что она оставалась прилежной на всех уроках и следила за тем, чтобы продолжать работать с палочкой, в течение следующих двух недель она отложила свое обычное чтение в пользу поглощения книги о ядах, предоставленной профессором Дамблдором.

Однако такое исключительное сосредоточение на одной области магии не было устойчивым, и на второй неделе ноября она была вынуждена отложить свои книги по ядам, когда профессор Снейп познакомил их с новым проектом.

Было утро вторника, и поздний осенний холод начал окончательно оседать в подземельях. Виктория снова стала носить свой браслет, а другие студенты кутались в плащи, пожертвовав драгоценной подвижностью ради тепла. Как обычно, Снейп внезапно вошел в лабораторию. Сразу же воцарилась тишина.

- Сегодня мы переходим к так называемым основным зельям, - объявил он, направляясь к передней части комнаты. - Те немногие из вас, кто открыл свои учебники, знают, что эти три зелья настолько высоко ценятся, что все ученики в Великих Школах должны уметь их готовить. Первое из трех, которое вы будете варить в ближайшие месяцы, известно как «Спартанский напиток». - он повернулся лицом к слизеринской стороне класса. - Малфой! Каков эффект «Спартанского напитка»?

- Повышенная физическая выносливость, сэр, - ответил Драко, выпрямив спину под пристальным взглядом Снейпа.

- Правильно, но неполно, - сказал Снейп. - Есть много зелий, которые повышают выносливость. Почему же тогда «Спартанский напиток» считается незаменимым?

Рука Гермионы взметнулась в воздух. Профессор Снейп проигнорировал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2045990>